

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Джосс Вуд

СТАНЬ МОИМ СЕЙЧАС

440

Содлази

 HARLEQUIN®

Джосс Вуд

Стань моим сейчас

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 440

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70238722

Стань моим сейчас: роман / Вуд Джосс, Пер. с англ. К.А. Туликовой:

Центрполиграф; Москва; 2024

ISBN 978-5-227-10463-2

Аннотация

Лекс Сэтчел не может рисковать своей работой водителя в крупной компании «Торп индасриз», потому что заботится о двух младших сестрах. Но игнорировать притяжение к исполнительному директору Коулу Торпу просто невозможно. Неожиданно босс приглашает Лекс сопроводить его в деловую поездку на роскошную лыжную базу, которая когда-то принадлежала его отцу. На город неожиданно обрушился шторм и сильнейший снегопад. Лекс и Коул, оставшись наедине, уже не в силах противостоять обоюдной страсти... Но позволит ли Коул отдаться своим чувствам?

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	19
Глава 3	30
Глава 4	43
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Джосс Вуд
Стань моим сейчас

Joss Wood

THE NIGHTS SHE SPENT WITH THE CEO

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

The Nights She Spent with the CEO

© 2023 by Joss Wood

Москва

ЦЕНТРОЛИГРАФ

«Стань моим сейчас»

© «Центрполиграф», 2024

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2024

Глава 1

Лекс стояла в зале прилета международного аэропорта Кейптауна со стаканчиком холодного кофе в одной руке и потрепанной табличкой с надписью «Торп индастриз» в другой. Девушка хотела обновить старую табличку, но между подработками, воспитанием сестер, ведением домашнего хозяйства, на которое у вечно занятой Эдди не хватало времени, и подготовкой к получению степени времени оставалось совсем мало. Поэтому такие незначительные задачи, как обновление таблички, забывались.

Лекс в очередной раз заправила за ухо непокорный рыжий локон – длинные волосы, собранные в свободную косу, успели растрепаться, напоминая о том, что пора подстричься. Кроме того, неплохо было бы сходить к косметологу и на массаж. На все это нужны время и деньги... Учитывая их расходы и потребности – не меньше миллиона долларов.

Лекс посмотрела на табло – самолет из Лондона приземлился пятнадцать минут назад, так что в любой момент пассажиры хлынут в зону ожидания. За последние пару лет она встретила немало сотрудников из «Торп индастриз» и каждый раз задавалась вопросом, кто попадется ей на этот раз. Иногда попадался разговорчивый малый, который был удивлен и воодушевлен своим назначением в офис в Южной Африке и засыпал ее вопросами. Иногда – пассажир, который

не отлипал от экрана мобильного телефона или отвечал на один звонок за другим. В таком случае Лекс хотелось прервать его разговор, чтобы обратить внимание на всемирно известные достопримечательности, такие как Столовая гора, укрытая облачной шапкой, указать на бескрайнее синее море, бушующее зимой и спокойное летом, или же просто напомнить, что они приехали в один из самых красивых городов мира. Но девушка держала язык за зубами и вела машину, потому что такова ее работа, и она не желала терять ее. Хорошо оплачиваемую работу с гибким графиком найти не так уж и просто.

Лекс потягивала кофе, надеясь, что кофеин подействует. Прошлой ночью она заснула за обеденным столом около двух. Готовиться к экзаменам в области судебной психологии она начинала только после того, как Никеи и Сноу уснут, и, как правило, к этому моменту девушка была изрядно вымотана. Если бы только у нее было больше времени, чтобы лучше погрузиться в предмет... Ей не хотелось быть посредственным специалистом, но, к сожалению, в сутках было ограниченное количество часов.

Лекс заметила, что пассажиры лондонского рейса начали стекаться в зал прилета. Подняв табличку, она отхлебнула кофе, гадая, кто ее клиент: высокий блондин в белых льняных брюках или парень в очках в роговой оправе? Оба прошли мимо, и Лекс снова начала всматриваться в толпу. Ощув на себе чей-то взгляд, она оглянулась.

Мужчина был выше, чем все остальные, одет во все черное. Он сразу привлек ее внимание. Девушка прищурилась, любуясь из-под ресниц широкоплечей фигурой незнакомца. Кашемировый свитер с V-образным вырезом красиво облегал его атлетический торс, рукава были закатаны и обнажали загорелые и мускулистые предплечья. На нем были черные брюки, на ногах – черно-белые кроссовки. Образ довершала стильная сумка на ремне через плечо с дорогим ноутбуком. Парень был умопомрачительно сексуален и горяч.

Лекс ни с кем не встречалась – времени для личной жизни у нее просто не было. Даже если она умудрится закрутить роман, большинство мужчин просто сдадутся, узнав, что ее личная жизнь строится вокруг потребностей ее сводных сестер, к тому же Лекс с крайне большим недоверием относилась к любви и способности людей исполнять обязательства. Ее мама постоянно вступала в любовные связи с различными мужчинами, а потому Лекс давно перестала верить в искренность чувств.

Впрочем, с таким фантастически привлекательным парнем она приложила бы усилия, чтобы втиснуть его в свой дневной график. А может, даже в ночной.

Незнакомец вытащил из кармана брюк смартфон и, нахмутив густые брови, сердито посмотрел на экран. Волосы у него были темно-каштановые, коротко подстриженные и немного волнистые. Издалека Лекс не могла сказать, какого цвета у парня глаза, но видела, что у него прямой нос, муже-

ственная челюсть и высокие скулы. Он не был красавчиком, но его мужественность и привлекательность была неоспорима. Лекс ухмыльнулась, увидев, как женщина обернулась и засмотрелась на него, не глядя, куда идет, и врезалась в тележку для багажа. Лекс не могла ее винить. Этот привлекательный мужчина заслуживал подобного внимания.

Не в силах отвести взгляд, Лекс смотрела, как незнакомец провел ладонью по волосам, явно раздосадованный, ткнул пальцем в телефон и поднес его к уху. Вероятно, у него итальянские корни, а может быть, греческие или арабские. Впрочем, его национальность не имела значения, его сочли бы красавцем в любой стране.

Лекс уже собиралась развернуться, но он внезапно посмотрел в ее сторону, и глаза их встретились. Мужчина окинул взором ее высокую худощавую фигуру, и Лекс бросило в жар. Он оценивает ее внешность: ярко-рыжие вьющиеся волосы, лицо в форме сердца, маленький слегка вздернутый нос в россыпи веснушек и довольно большой рот. Сегодня на ней был привычный наряд: потрепанная черная джинсовая куртка поверх белой футболки с длинными рукавами, черные джинсы и байкерские ботинки.

Незнакомец не уходил и не сводил с нее глаз – обжигающая волна притяжения ударила Лекс, едва не сбив с ног. Лекс почувствовала головокружение и еще какое-то странное чувство. Почему все цвета и звуки словно усилились? Может, у нее случился инсульт или это... влечение? Лекс

слышала об этом феномене, но никогда не испытывала, по крайней мере, такой силы.

Мужчина поправил ремень сумки и пошел...

Черт возьми, неужели он направляется в ее сторону?! Он и вправду решил завязать с ней разговор? Что происходит? Почему?

Лекс давненько не встречалась с парнями и даже подзабыла, как флиртовать. Ее сердцебиение участилось, и пульс гулко отдавался в ушах.

Что он скажет, когда подойдет? Как ей стоит ответить? Лекс бросила быстрый взгляд через плечо... Возможно, кто-то позади нее привлек его внимание? Но нет. Незнакомец определенно точно направляется к ней.

Еще секунда, и Лекс увидела, что у него глаза цвета топаза, великолепной смеси золота и янтаря с оттенком зеленого. Лекс охватила внезапная слабость, ноги стали ватными, табличка выскользнула из рук и упала на пол. До нее донесся аромат его одеколона – соблазнительное сочетание сандалового дерева, лайма и чего-то травянистого. Судя по всему, незнакомец принял душ совсем недавно, – пряди его волнистых волос были мокрыми, – но не удосужился побриться, так как его подбородок был покрыт густой щетиной.

Вблизи он производил еще более сильное впечатление, чем на расстоянии, и Лекс крепче сжала свой стаканчик с кофе.

«Будь осторожна, Лекс. Не делай ничего такого и не гово-

ри глупостей», – твердила себе она.

Девушка откинула голову назад, чтобы посмотреть ему в глаза, и тут он заговорил:

– Меня зовут Коул Торп...

Прежде чем он успел закончить предложение, из заднего кармана ее джинсов донесся громкий рингтон мобильного. От неожиданности Лекс так сильно сжала стакан с кофе, что крышка отлетела. Она с ужасом наблюдала за тем, как брызги холодного кофе плеснули парню в лицо и на кашемировый свитер.

«О боже! Помогите...» – простонала Лекс.

Коул привык сходить со своего частного самолета и садиться в машину прямо на летном поле, однако прибытие в Кейптаун вышло нестандартным и доставило ему немало поводов для раздражения.

Его давний помощник Гэри был в отпуске по уходу за ребенком, и потому Коулу пришлось воспользоваться услугами другого помощника, которого ему подобрали через агентство. Однако у новенькой дело не ладилось, хотя что было сложного в том, чтобы организовать поездку из аэропорта до штаб-квартиры «Торп индастриз» в Кейптауне?

Проведя в аэропорту пятнадцать минут, что для него было пустой тратой времени, он связался с офисом «Торп индастриз», и ему сообщили, что водитель с табличкой ожидает его в зале прибытия международных рейсов.

Теперь он знал, что его водитель – рыжеволосая женщина ростом выше среднего. Коул оглядел зал прилета и сразу же обнаружил ее. Женщина, вернее, девушка, смотрела на него во все глаза. На мгновение Коул остолбенел, дыхание перехватило, словно его ударили под дых. С ним давненько не случилось такого...

Девушка была высокой – не ниже ста семидесяти пяти, – уродливые ботинки добавляли ей пару-тройку сантиметров, однако назвать ее рыжеволосой мог только тот, кто не обладает воображением. Ее длинные волнистые волосы были не просто ярко-рыжими, а медно-красными, выгоревшие пряди у лица казались оранжевыми, а те, что были собраны в косу, – каштановыми. Ее прическа буйством цвета напоминала кленовые листья, устилающие землю в конце осени в национальном парке Пукхансан в Южной Корее. А веснушки цвета корицы на ее щеках и носу были словно звездочки Млечного Пути. Красота просто ошеломляющая. Ко всему прочему, девушка была стройной и привлекательной: красно-каштановые брови изящно изгибались над ее яркими зелено-голубыми глазами, а пухлые губы придавали ее облику особую чувственность.

Как ни странно, эта очаровательная особа и оказалась его водителем, на это указывала табличка, которую та держала вверх тормашками. Коул содрогнулся: она была первой девушкой, которая привлекла его внимание за последние несколько месяцев. На данный момент секс не был в списке

его приоритетов, и вот судьба решила сыграть с ним злую шутку. Девушка, пробудившая в нем интерес, оказалась водителем «Торп индастриз», а он не заводил отношений со своими подчиненными, этого правила Коул придерживался весьма строго.

Спрятав телефон в задний карман джинсов, он перекинул сумку через плечо и начал пробираться сквозь толпу к рыжеволосой девушке. Она смотрела, как он приближается, и явно выглядела настороженной. Коул был опытен и понимал, что внезапное и нежелательное влечение оказалось взаимным.

После всего, что произошло с ним за последние месяцы, интрижка с девушкой-водителем – явно не то, что ему нужно. Коул выдохнул и постарался взять себя в руки. Он очень устал, был напряжен, а потому слишком остро на все реагирует. Сейчас его главная задача – разобраться с делами хедж-фонда и... со своей новой жизнью. Впереди много забот и перелетов, в ближайшие три недели ему придется не раз вернуться в Кейптаун, а потому не следует терять самообладания.

С непроницаемым лицом Коул направился к водителю, убеждая себя, что она не прочтет его мысли, не догадается, что он запал на нее. Его эмоции под контролем, он себя не выдаст.

Хладнокровного и довольно сдержанного Коула никогда раньше не охватывало такое сильное влечение, но ему хва-

тило всего пары мгновений и нескольких шагов, чтобы со-
браться...

Три, два, один...

Подойдя ближе, он представился, но его голос перекрыл
звук оглушающей сирены. Коул затормозил, девушка сжала
в руке стакан с кофе, и струя холодной жидкости устреми-
лась прямо ему в лицо, обдав щеку и губы, и стекла с подбо-
родка на грудь.

Коул смахнул липкие капли, гадая, что еще может пойти
не по плану, и только тут заметил, что в широко распахнутых
от ужаса глазах девушки застыли слезы.

Ему пришлось выдержать долгий перелет, различные
неудобства, да еще и получить удар под дых от очень неочи-
данного влечения... Но женские слезы? Нет! К такому Коул
не был готов.

Когда ее телефон замолчал, Лекс закрыла глаза, надеясь,
что все это лишь ночной кошмар, и она вот-вот проснется.
Но уловка не сработала, и ей ничего не оставалось, как пу-
стить слезу. Да, она расплакалась прямо перед боссом, но-
вым владельцем «Торп индастриз», человеком, который пла-
тит ей зарплату.

«Боже, что скажет Эдди?! Неужели ей тоже влетит?..» –
Старшая сестра устроила Лекс на эту должность и, вероятно,
тоже пострадает от ее выходки.

Лекс прижала ладони к глазам. Что с ней не так? Она ведь

никогда не плакала. Почему вдруг расплакалась перед ним? И почему прямо сейчас?

Лекс порылась в сумке в поисках салфеток и, вытащив маленькую пачку, не смогла трясущимися пальцами открыть ее. Его загорелая рука потянулась к ней, осторожно взяла пачку и потянула за язычок, позволив вытащить пару салфеток. Девушка вытерла глаза, радуясь, что не пользуется косметикой. Потеки из туши плохо сочетаются с заплаканными глазами и красноватой кожей с веснушками.

Ох, как же ей хотелось провалиться сквозь землю! Стоять перед ним и чувствовать себя полной дурой было просто ужасно. В последний раз она проливала свои слезы вот так спонтанно, когда Джоэль обесцветила ей волосы и Лекс походила на полусозревший абрикос. Ей тогда было тринадцать лет, но теперь она была вдвое старше и должна была уметь контролировать свои эмоции. Видимо, сказались недостаток сна и постоянное напряжение...

Впрочем, о причинах своих слез она могла подумать чуть позже, прямо сейчас ей нужно спасти ситуацию, желательно до того, как Коул Торп ее уволит. Если он все же решит от нее избавиться, у нее появится достойный повод поплакать.

Лекс шмыгнула носом и, подняв глаза, увидела, как мужчина в черном свитере обнажает свой пресс, напоминающий стиральную доску, и мускулистую грудь. От неожиданности девушка открыла рот, волна возбуждения пронеслась по ее телу, воспалив щеки и сосредоточившись внизу живота.

Коул Торп снял свитер, после чего нетерпеливо стянул черную футболку, задравшуюся до груди. Лекс не могла не отметить, какие у него накачанные руки и ярко выраженные грудные мышцы. Затем он опустил на корточки, расстегнул кожаную сумку, вытащил еще один свитер, на этот раз бледно-серый, надел его, затем убрал черную футболку в карман сумки и встал.

Смена свитеров от начала до конца заняла не больше минуты, но Лекс показалось, что она посмотрела самый сексуальный фильм в своей жизни и теперь отчаянно хотела перемотать в самое начало.

Он ее начальник, а Лекс нужно сохранить эту работу, поэтому вместо того, чтобы пялиться на него, ей следует искренне извиниться и попытаться вести себя как профессионал.

Лекс протянула руку, смущенно улыбнулась и откашлялась:

– Мне очень жаль, что я облила вас кофе и расплакалась.

Коул Торп пожал ее руку.

– Добрый день, мисс?..

Она совсем забыла представиться. Просто замечательно!

– Меня зовут Лекс Сэтчел.

Мужчина кивнул, взял сумку и перекинул ее через плечо.

– Я посмотрелся на этот аэропорт, поэтому хотел бы обратиться отсюда как можно скорее. Где припаркован автомобиль?

Радом с ним было очень сложно сосредоточиться.

– М-м-м, нам нужно спуститься на этаж ниже. Совсем недалеко, но если вы хотите, то можете подождать в зоне посадки. Я отнесу вашу сумку к машине.

– У меня есть ноги, и я могу пройтись.

«О да! Причем очень красивые, длинные и сильные ноги... Прекрати, Лекс!» – не унималась девушка.

– Пойдем, – добавил он резко. – Я хочу зарегистрироваться в своем отеле и успеть заглянуть в штаб-квартиру «Торп индастриз» в Кейптауне.

Значит ли это, что она не потеряла работу? Или он просто ждет, пока она доставит его до офиса, прежде чем объявит об увольнении? Лекс хотела спросить его напрямую, но он быстро направился к эскалатору.

Девушка последовала за ним, чувствуя себя несколько дезориентированной. Он был неумолим и бесстрастен, и Лекс подозревала, что стала не первой и, конечно, не последней, кто задавался вопросом, как стоит себя вести с этим суровым бизнесменом.

Глава 2

Коул сидел в темных очках на заднем сиденье внедорожника позади своего самого сексуального водителя.

«Водителя компании „Торп индастриз“!» – мысленно напомнил себе мужчина.

Ему пришлось перестать смотреть на девушку, но его глаза продолжали перескакивать с ее прекрасного профиля на изящные плечи, на тонкую кисть, которая лежала на руле. Мисс Сэтчел вела автомобиль хладнокровно, легко маневрируя на большой машине в оживленном потоке. Ее глаза метались между зеркалом заднего вида и боковыми зеркалами, и ему было трудно поверить, что спокойная и отстраненная женщина за рулем была той самой, которая расплакалась перед ним всего двадцать минут назад.

Судя по изумлению в ее зеленых глазах, она плакала нечестно. Или вообще никогда не плакала. Что стало поводом? Неужели она боялась, что он накричит на нее или уволит? Или тут что-то другое?

Любопытство прожигало дыру в его терпении, и он изо всех сил сдерживал желание потребовать объяснений. С другой стороны – ему хотелось утешить девушку и заставить все печали уйти.

Желание взять ее в свои объятия и оградить от мира приводило Коула в ужас. Любое проявление чувств было

ему чуждо, и даже в детстве от него ждали, что он будет справляться с трудностями, разочарованиями и отсутствием справедливости самостоятельно. Он и сам не церемонился с окружающими его людьми, просто не умел, поэтому его потребность защитить мисс Сэтчел приводила его в замешательство.

Коул подавил вздох и уставился в окно, вдоль дороги тянулись унылые строения бедного пригорода. Сейчас он был в самом южном городе Африки, на прошлой неделе – в Чикаго, а две недели назад – в Гонконге. Помимо региональных офисов «Торп индастриз», ему также приходилось управлять своим всемирно известным хедж-фондом с оборотом в миллиард долларов.

Коул откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза, в голове тут же возник образ его старшего брата в оранжевых одеждах, погруженного в состояние медитации. Сэм Торп – целеустремленный, высокообразованный первенец известного промышленника Гренвилла Торпа – к изумлению семьи и всего финансового мира, ушел с поста генерального директора «Торп индастриз» и подался в буддийский монастырь, и теперь Коул задавался вопросом, сожалеет ли он о своем решении.

Коул открыл глаза, но события последних шести месяцев пронеслись в его голове серией снимков. Смерть отца год назад стала шоком не потому, что он горевал по человеку, которого никогда не знал, а потому, что смерть Гренвилла от

сердечного приступа нанесла смертельный удар по его планам отомстить отцу, который игнорировал младшего сына всю жизнь.

За пять лет до смерти Гренвилла, а то и больше, Коул тайно скупал акции «Торп индастриз» и в результате сформировал большой пакет многонациональной компании, которой владел и управлял его отец. За несколько месяцев до вероломного поглощения его отец умер от сердечного приступа на своей яхте у побережья Амальфи. Сэм, его брат, унаследовал все активы компании и доли Гренвилла в «Торп индастриз».

Неудивительно, что Коула не упомянули в завещании.

Поскольку у Коула не было желания погубить Сэма, он отступил и пересмотрел свои планы. Его единственная цель, из-за которой он приобретал акции компании, состояла в том, чтобы посмотреть своему отцу в глаза и отомстить за несправедливое отношение к нему. Но смерть внесла свои коррективы. Затем его старший брат Сэм спустя шесть месяцев после смерти отца променял свои костюмы от Армани на оранжевое облачение монаха, разгульную жизнь одного из самых завидных холостяков в мире – на воздержание, а материальное изобилие – на один прием пищи в день и сон на циновке под тонким покрывалом. Он уважал выбор Сэма, но что побудило старшего брата передать все свои активы и все, что он унаследовал от Гренвилла, включая контрольный пакет акций «Торп индастриз», ему, Коулу? Как он посмел?

О чем, черт возьми, думал его брат?!

Коул спросил бы его, но Сэм, по словам его лондонского адвоката и контактного лица, в настоящее время был недоступен. С ним все было в порядке. Он без колебаний передал Коулу все, что имел, его не интересовал внешний мир, и он жил своей жизнью.

Как сказал адвокат, Сэм знал, что Коул хочет заполучить компанию, и потому расстался с ней без сожалений.

Да, но правда заключалась в том, что ему «Торп индастриз» в таком виде был не нужен, ведь поглощение затевалось ради мести. Но все вышло так, что теперь эта компания вызвала у него лишь головную боль.

Коул горько усмехнулся – пожалуй, отец не раз перевернулся в гробу от происходящего. Его обожаемый первенец отрекся от всего, даже от своего имени, а его презираемый младший сын теперь унаследовал все его имущество. Презираемый? Нет, не самое подходящее слово. Гренвилл не испытывал ненависти. Коула просто обесценили, выбросили на улицу и впредь не удостаивали вниманием.

Телефон Коула зазвонил, он посмотрел на экран и вздохнул, увидев имя звонившего. Он проигнорировал звонок и перевел его на голосовую почту. Непредсказуемым образом, наряду с компанией, недвижимостью и всем имуществом Торпов ему пришлось взять под свою ответственность девушку Сэма, Мелиссу. Он продолжал традицию брата и выплачивал ей солидное ежемесячное пособие.

Коул не возражал против того, чтобы у девушки были квартира и средства на жизнь. Мелисса встречалась с Сэмом долгое время и даже надеялась выйти за него замуж. Она заслужила своего рода компенсацию за травму, которую его брат причинил ей. Но за последние пару месяцев, несмотря на то что их мало что объединяло, пресса начала рассматривать их как пару.

Самого Коула отношения с ней не прельщали. Да, у него было несколько романов, когда ему было чуть за двадцать, но все со временем сошло на нет. Коул отталкивал людей, когда они начинали требовать эмоциональной близости. Его воспитанием занималась бесстрастная мать, отец и вовсе игнорировал его, и он мало общался с братом. Коулу было гораздо лучше одному, он уже привык к уединенному образу жизни, и когда он вернется в Лондон, то выплатит Мелиссе выходной пакет в пару миллионов и право собственности на квартиру. Таким образом он хотел откупиться от девушки и смягчить боль, причиненную Сэмом.

Избавиться от «Торп индастриз» будет так же просто, по крайней мере, Коул на это надеялся. Вначале он думал, что ликвидировать компанию и продать ее активы местным бизнесменам – самый логичный и эффективный способ избавиться от империи Торпов.

Но потом Коул решил взять управление на себя и провести собственную оценку. Он потратил несколько недель, путешествуя по миру, посещая все компании Торпа и прове-

ря активы, которые получил от Сэма. Он выставил на продажу имущество брата в Лондоне и Гонконге, продал его яхту и частный вертолет, а его коллекцию произведений искусства должны были продать на аукционе через несколько месяцев. Коул планировал вложить часть выручки в долгосрочные инвестиции на случай, если Сэм захочет бросить монашескую жизнь, а остальное он распределил бы между различными благотворительными организациями. У Коула во владении имелись собственные квартиры, коллекции произведений искусства и автомобили, а яхты его не прельщали. У него было предостаточно денег, так что ни Сэм, ни отец ему были не нужны. Африканские же фонды не вызывали никаких сложностей.

Лекс посмотрела в зеркало заднего вида и увидела унылое выражение лица Коула. После того, как она успела оценить его обнаженный пресс и грудь, она могла называть его «мистер Торп». Ей хотелось спросить Коула, что его беспокоит, почему он выглядит так, будто несет тяжесть всего мира на своих впечатляюще широких плечах. Разумеется, риск того, что Коул велит ей заниматься своим делом, был высок, но никто не должен выглядеть таким... таким одиноким.

Однако Лекс уже успела заработать две черные метки и не хотела давать ему повод вручить ей еще одну. Затронуть личные проблемы она не могла, так что же ей сказать?

За следующим поворотом открывался отличный вид на

Столовую гору, так что девушка могла бы указать на нее и спросить, бывал ли он раньше в Кейптауне. Тема казалась ей очень даже нейтральной, безопасной и дружелюбной.

Лекс уже хотела начать разговор, но зазвонил ее телефон. Она ожидала, что опять звонила секретарша из «Торп индастриз», которая, собственно, и спровоцировала инцидент с кофе в аэропорту, но когда она взглянула на экран своего телефона, то увидела номер начальной школы Святой Агнес, и сердце ее дрогнуло: звонок из школы сводных сестер – плохой знак.

Не желая нарушать правила, Лекс ответила на звонок по громкой связи. Звонила учительница Никии, чтобы напомнить Лекс о двадцати четырех кексах, которые та обещала сделать для школьной ярмарки.

– И они нужны нам к обеду, – добавила мисс Мейптон.

– Извините, какие кексы? – холодея от ужаса, спросила Лекс.

– Неделю назад я отправила вам напоминание.

Лекс вздрогнула. Да, ее почтовый ящик был переполнен, и она легко могла пропустить электронное письмо с информацией.

– Видите ли, я немного выбиваюсь из графика, – сказала она мисс Мейптон. – Даже если я успею добраться до пекарни, чтобы купить кексы, я не смогу доставить их вовремя.

– Просто сделайте все возможное, мисс Сэтчел, – сказала ей мисс Мейптон перед тем, как отключиться.

Она бы попыталась, но даже не представляла, как вписать доставку кексов в список своих дел. Девушка была не в курсе, понадобится ли она еще Коулу, а если и так, то ей придется отменить свой урок французского. У нее также было задание, которое необходимо отправить по электронной почте до пяти вечера, но она к нему даже не приступала.

Сейчас на первом месте у нее стояла работа на Коула в «Торп индастриз», которая хорошо оплачивалась, и потерять ее девушка явно не могла. Главное, чтобы ее сегодня не уволили.

Лекс снова сосредоточилась на проблеме с кексами. Как она умудрилась забыть про них? Она прекрасно понимала, что, если не осуществит доставку вовремя, ее сестры будут разочарованы.

Чертовы кексы! Что еще этот день подготовил для нее?!

Лекс вырулила на скоростную полосу, чтобы обогнать бензовоз. Она подумывала позвонить Эдди, которая работала в «Торпе» в отделе гостеприимства, но знала, что ее старшая сестра целые дни проводит на собраниях и не отвечает на ее звонки. Она могла бы попросить ее помощника Джайлза, который также был другом семьи, заняться кексами, но Лекс не могла, ведь ее подслушивал босс компании.

Лекс не хотела рисковать карьерой Эдди, потому что именно с ее заработка им удавалось оплачивать большую часть их совместных расходов, в то время как на Лекс лежали заботы о младших сестрах. Если не их совместные усилия,

девочек разделят и отправят в приемные семьи, потому что ни она, ни Эдди не смогут позаботиться о них в одиночку. Но в последнее время из-за того, что Эдди рано уходила на работу и возвращалась поздно, Лекс часто чувствовала себя одиноко.

Она не могла поверить, что прошло так много времени с тех пор, как они взяли на себя ответственность за девочек. В двадцать три года она была одинокой и только встретила мужчину, который, как она думала, мог бы изменить ее мнение о любви, доверии и преданности. Эдди была помолвлена, и до ее свадьбы оставалось три месяца, а Шторми, их средняя сестра, только что закончила школу. Они не слышали от своей матери ни слова на протяжении вот уже семи лет, как вдруг на их голову свалились еще две сестры, Никеи и Сноу. Девочки, с которыми они никогда не виделись и даже не знали об их существовании. Лекс и Эдди с трудом смогли осознать, что теперь их пятеро сестер от разных отцов. Как-то раз Джоэль попросила своих старших дочерей присмотреть за девочками на выходных, но затем пропала, так что Никеи и Сноу до сих пор ждут возвращения матери.

Из-за поступка Джоэль свадьбу Эдди пришлось отложить, а затем и вовсе отменить. Отношения Лекс сошли на нет, и тогда-то ее подозрения, что любовь тает от небольшого количества тепла, подтвердились. Отец Эдди сбежал, как только Джоэль сообщила ему, что беременна, а Лекс и вовсе не знала своего отца. Их мать частенько сбегала, когда на гори-

зонте могли замаячить тяжелые времена, так же поступил и жених Эдди. Когда за два месяца до свадьбы в их жизни появились младшие сестры, он тут же сбежал.

GPS-навигатор прервал ее мысли, сообщив, что необходимо повернуть, и Лекс, тряхнув головой, прогнала воспоминания.

«Еще два года обучения», – напомнила себе Лекс, не отвлекаясь от дороги. Тогда к своему тридцатилетию она получит степень в области судебной психологии, и, поскольку девочки станут немного старше, она сможет найти работу на полный рабочий день. Может быть, она задумалась бы об интрижке, чтобы немного развеяться. А до тех пор ей просто нужно стараться изо всех сил. Это все, что она могла сделать.

– У тебя есть дети?

Лекс посмотрела в зеркало заднего вида и встретила глазами с Коулом. Неужели в них разочарование?

– Нет, кексы для ярмарки в школе моих сестер.

– И почему звонили тебе? Где их мама?

Лекс остановилась на светофоре и крепче сжала руль.

– Я и моя сестра Эдди, которая, кстати говоря, работает в «Торп индастриз» в секторе гостеприимства и отдыха, вместе воспитываем наших сводных сестер.

В его глазах отразилось уважение и, возможно, даже одобрение.

– Ваши родители умерли?

Их смерть было бы гораздо легче объяснить, чем глубокий

эгоизм и безответственность Джоэль. Светофор сменился на зеленый, Лекс прибавила скорости и ударила по тормозам, когда ее подрезал пассажирский автобус. Она засигналила, но автобус уже умчался прочь, и в ответ она услышала гудок, видимо, в качестве извинений.

– Водители в Кейптауне просто ужасны, – сказала она Коулу, увидев впереди каменные ворота отеля «Вейн». – Но мы почти на месте.

– Как жаль, – пробормотал Коул.

«Жаль? И что же он имел в виду?» – подумала девушка, направляясь к главному входу в отель.

Глава 3

Лекс проехала извилистой дорожкой к отелю, и Коул сразу же заметил знаменитую гору, теперь понимая, почему Джуд рекомендовал ему остановиться в этом отеле, заверив что из «Вейна» открывается лучший вид на Столовую гору.

Лекс остановилась у входа, Коул отстегнул ремень безопасности и провел рукой по волосам. Он уже собирался выйти из машины, когда Лекс обернулась и вопросительно посмотрела на него.

– Вы планируете отправиться сегодня в «Торп индастриз»? Мне вас подождать или есть смысл вернуться к определенному времени?

Он покачал головой.

– Моя помощница организовала для меня аренду автомобиля. Я предпочитаю водить машину самостоятельно, – сказал он, отчаянно пытаясь не обращать внимания на влечение, разгорающееся внутри.

Может быть, стоило отменить аренду автомобиля и попросить Лекс повозить его по Кейптауну? Ему не нравилось сидеть на заднем сиденье, но он был бы не прочь провести больше времени, глядя на ее необычное, но в то же время красивое лицо.

– А это хорошая идея...

Действительно, если он станет проводить много времени

в машине с девушкой, которую он так страстно возжелал, это может привести к катастрофе.

Он никогда не пересечет эту черту. Никогда! Проблемы ему были ни к чему, да и времени на сложности у него не было. Но мысль о том, что он больше не увидит ее, пока остается в Кейптауне, была невыносима. Он хотел знать, почему она воспитывает сестер, но не это главное. Коул хотел ощутить вкус ее кожи на шее, покрыть поцелуями все ее тело и ласкать ее обнаженные бедра. Он хотел...

«Серьезно, Торп?»

Коул провел руками по лицу, пытаясь немного себя отрезать и достучаться до своего разума. Что с ним не так? И что же такого в этой женщине, что так сильно очаровало его? Он был знаком с множеством красивых и даже сногшибательно красивых женщин, переспал со многими из них, но ни одна не заставляла его чувствовать себя снова шестнадцатилетним и растерянным подростком.

И именно по этой причине ему стоило бы держаться от нее подальше.

– Значит, я вам больше не понадоблюсь?

– Нет.

«К сожалению», – добавил про себя Коул.

Ему показалось, что в ее глазах мелькнуло разочарование, и у него возникло искушение передумать, чтобы просто снова увидеться с Лекс.

Ее аквамариновые глаза и хриплый, низкий голос покори-

ли его. Он мог смотреть на нее и слушать ее бесконечно.

К машине подошли носильщик и женщина-администратор. Коул уже собирался поблагодарить Лекс и отпустить ее, когда зазвонил телефон. Звонок исходил от одного из его крупнейших клиентов-инвесторов, игнорировать который было нельзя.

Коул обратился к Лекс:

– Скажи администратору, кто я, достань из багажника мою сумку с ноутбуком, отнеси в номер и дождись меня. – В ноутбуке хранилась вся его личная, деловая и клиентская информация, но он инстинктивно доверял Лекс, поэтому и попросил именно ее отнести сумку в номер.

Через десять минут он вошел в просторный холл отеля в стиле ар-деко, взял у администратора карту-ключ и отправился в свой пентхаус.

Лекс ожидала его у открытого номера с сумкой для ноутбука через плечо.

В дверях появился портье с вежливой улыбкой на лице.

– Желаете, чтобы я распаковал ваши вещи, мистер Торп?

Коул дал ему чаевые и сказал, что справится самостоятельно. Когда портье скрылся из вида, Коул посмотрел на девушку, прошел по изысканно обставленной гостиной и остановился у большого окна, из которого открывался потрясающий вид на Столовую гору.

– Должно быть, это лучший вид в Кейптауне.

Коул повернулся и увидел, что Лекс стоит рядом с ним и

смотрит в окно. Он никогда раньше не был в этом городе, но подумал, что она, возможно, права. Такую красоту не везде найдешь.

После еще одной минуты в тишине, когда они оба смотрели на невероятный вид, Коул снова повернулся к девушке. Она протянула ему сумку с ноутбуком, и, когда он взялся за ручку, их пальцы соприкоснулись. Коул не мог поверить, что в таком легком прикосновении может быть столько силы и чувственности. Он напрягся, не в силах оторвать глаз от ее действительно прекрасного лица. Зеленые глаза мисс Сэтчел потемнели, щеки порозовели.

– Мистер Торп, я...

Лекс облизнула верхнюю губу и посмотрела на их руки, но не отстранилась, как он ожидал.

Он должен разорвать их контакт прямо сейчас... немедленно. Она его водитель, сотрудник компании, он не должен желать близости с ней. Но как же сложно перестать касаться ее руки. Это то же самое, что остановить биение собственного сердца.

– Тебе лучше отойти, – сказал Коул хриплым голосом.

– Да, вы правы, – согласилась она смущенно. – Я хочу и понимаю, что должна, но не могу.

Коул издал стон и вдохнул аромат ее кожи, напоминающий ему о чем-то свежем, легком и прекрасном. Вместо того чтобы отстраниться, его большой палец скользнул по костяшкам ее кисти. Страсть вспыхнула в ее глазах, дыхание

сбилося, и она запрокинула голову, приподняв подбородок. Разве он мог сдержаться в этот момент и не поцеловать ее?

Губы Коула приблизились к ее губам, когда она все же отдернула руку и отстранилась. Их взгляды встретились, и он увидел панику в глазах Лекс.

– Ты женат? – спросила она.

– Нет.

– Помолвлен, с кем-то встречаешься? – уточнила Лекс.

У него не было ни с кем секса вот уже несколько месяцев. Все его мысли были заняты работой и никак не девушками, которых он мог бы затащить в постель. Единственная женщина, с которой у него был хоть какой-то контакт, была Мелисса, но между ними ничего не было. Ладно, однажды они поцеловались, и то по ее инициативе.

– Нет, – ответил Коул, отчаянно желая попробовать ее на вкус.

– Ты в этом уверен?

– Да, черт возьми! Могу я уже поцеловать тебя?

– Нам не стоит. Я ведь работаю на тебя, – сказала ему Лекс, не скрывая тоски.

Ей хотелось этого поцелуя так же сильно, как и ему. Если бы он проявил чуть больше напора, она сдалась бы, и бог знает, к чему бы это привело...

– Скажи мне не целовать тебя, Коул, – умоляла Лекс.

– Я не могу, – прошептал он, склоняясь к ее губам.

Он уже собирался сделать шаг вперед, когда из коридора

донеслись голоса, вернувшие его к реальности.

Дверь в его номер была открыта, и любой проходящий мимо, мог стать свидетелем очень интересной картины. Коул отошел от Лекс, и холодная доза реальности остудила его жар. Он находился в Кейптауне по работе, Лекс – его личный водитель.

Коул сделал глубокий вдох и схватился за ручку сумки для ноутбука.

– Спасибо, что подвезла, – сказал он Лекс.

– Это моя работа.

Девушка кивнула и, не оглядываясь, вышла из номера.

Когда она ушла, Коул сделал несколько вдохов, чтобы успокоиться. Он не мог вспомнить, когда в последний раз чувствовал себя таким неуравновешенным.

Как, во имя всего святого, все так быстро вышло из-под контроля?!

* * *

До появления сестер в жизни Лекс были парни, может, один или два. И ей казалось, что она имеет представление, что такое влечение. Выходит, она была не права...

Несмотря на то что они так и не поцеловались, Лекс все еще чувствовала слабость, и спустя несколько часов ее сердце все еще бешено билось в груди. В ее животе словно поселились миллионы бабочек, и ей казалось, что она может

проспать целую неделю или пробежать ультрамарафон. Другими словами, что-то в ней переменялось, и чувствовала она себя иначе.

Лекс стояла на маленькой веранде их с Эдди дома, укутавшись в одеяло. Смех сестер доносился из кухни, а девушка никак не могла выкинуть из головы то, что могло бы произойти в том гостиничном номере.

Когда он смотрел на нее, в ней росли сила, женственность и любовь к себе. После того, как она ушла из номера и ее сердцебиение более или менее успокоилось, она вышла из лифта и медленно прошла по холлу отеля, а затем направилась к своему внедорожнику, надеясь, что ледяной ветер охладит ее горящие щеки и вернет к реальности. Этого не произошло, и до конца дня она была сама не своя.

И совсем забыла о кексах... Сноу и Никей были недовольны таким исходом событий.

Лекс вздохнула, плотнее укуталась в одеяло и села на диван. Она подтянула ноги и оперлась щекой о колено, чувствуя усталость и... возбуждение. До сегодняшнего дня она не знала, насколько сильным может быть физическое влечение, как оно побуждает человека действовать иррационально. Видимо, в этом она не сильно отличается от своей матери. Джоэль бегала от мужчины к мужчине в погоне за постоянным сексуальным кайфом. Если то, что Лекс испытала с Коулом, хоть немного походило на тот кайф, за которым гонялась Джоэль, то теперь ей многое стало понятным.

Девушка не осуждала стиль жизни своей матери. Ей было все равно, сколько у нее было мужчин, с кем она спала и почему. Это ее тело, ее жизнь и ее выбор...

Но Лекс не могла смириться с тем, что она и ее сестры стали жертвами борьбы ее матери за свою свободу. С детства она и Эдди видели многих мужчин ее матери, притворялись невидимками, не шли на контакт, зная, что очередной тип в ее спальне ненадолго. Только отец Шторми, Том, благослови его Господь, после того, как расстался с Джоэль, взял к себе дочку.

После их расставания жизнь продолжалась как обычно: до подросткового возраста их преследовала череда странных домов и странных мужчин, а затем Джоэль убедила свою тетьку Кейт позволить Эдди и Лекс остаться у нее на все лето, пока она не вернется с подработки в Таиланде.

Джоэль не вернулась и на Новый год, и появилась лишь через шесть месяцев. Сложно сказать, кто был счастливее – Лекс, Эдди или Джоэль, когда тетя Кейт сообщила Джоэль, что девочки могут остаться у нее. Так сестры обрели первый постоянный дом.

Вскоре после того, как Лекс исполнилось двадцать один год, тети Кейт не стало. Сестры унаследовали дом, а потому могли не беспокоиться о поиске жилья, как это было в их детстве.

«Вы не можете нас выгнать! У меня же дети!» – умоляла Джоэль очередного домовладельца.

Детей нельзя было винить в очередном крахе отношений, но Джоэль не раз повторяла: «Если бы не вы двое, он все еще любил бы меня и не ушел». История повторилась, когда семь лет назад Джоэль вернулась с еще двумя дочерьми.

– Лекс, ты в порядке?

Девушка подняла голову и увидела стоящую в дверях Эдди с взъерошенными светлыми волосами. Она взяла бокал вина и передала его сестре, прежде чем села рядом. Лекс стянула одеяло с плеч и укрыла ноги, прижавшись к старшей сестре. Так они и провели свое детство, противостоящие миру, которым правят взбалмошные взрослые, и пытающиеся следовать правилам, которых не понимали.

– Девочки смотрят телевизор? – спросила Лекс.

– Да, – ответила Эдди. – Ты в порядке? Ты уже долго здесь сидишь.

– Я...

Лекс начала было рассказывать Эдди о поцелуе, который так и не состоялся, но затем остановилась, увидев, что пьет лишь она. Выпивать по бокальчику вина в конце дня стало их традицией.

– Все хорошо? – спросила Лекс, заметив, что Эдди бледна от усталости, под глазами темные круги. – Что-то произошло на работе?

Эдди покачала головой, не желая обсуждать дела.

– Ты же прекрасно знаешь, Лекс, что увольнение мне не страшно. Только в прошлом месяце мне дважды звонили из

другой компании, пытаюсь переманить. Я быстро найду работу. Давай не будем об этом сейчас, хорошо? – Эдди положила голову на плечо Лекс. – Звонила Шторми, она хочет знать, как мы отнесемся к тому, чтобы они с девочками навестили Хэмиша и Кэлли в пляжном домике, который они арендовали в Дурбане на предстоящие зимние каникулы.

Хэмиш был старшим сводным братом Шторми от первого брака ее отца Тома. Хэмиш был женат на Кэлли, педиатре Никеи и Сноу. У них было два сына примерно того же возраста, что и девочки.

– И что ты думаешь по этому поводу? – спросила ее Лекс.

– Я думаю, им следует поехать, – решила Эдди. – Зима в Дурбане гораздо теплее, чем здесь. Девчонки немного повеселятся. Кто сможет позаботиться о них лучше, чем не их доктор, сестра и дядя? И тебе нужен перерыв, Лекс. Ты очень утомилась.

Так оно и было, и мысль о том, что не придется беспокоиться о девочках в течение трех недель, вызывала у нее одновременно чувство вины и радость.

– Я не против, чтобы они поехали, – сказала она Эдди.

Лекс поставила бокал на стол, размышляя, как ей рассказать о Коуле. По какой-то непонятной причине ей хотелось узнать, знакома ли сестра с мистером Торпом и что она думает о нем.

– В общем, сегодня я поехала в аэропорт, чтобы забрать босса, – начала она тихо. – А затем я опрокинула на него

свой стакан с кофе.

Эдди выглядела испуганной.

– Ох, Лекс! Пожалуйста, скажи мне, что ты шутишь?

Если бы!

– Ты же дружишь с Триш из отдела кадров, Эдде. Ты, случайно, ничего не слышала про мое увольнение?

– Нет, насколько мне известно, ты все еще числишься водителем Торпа на неполный рабочий день.

– Ладно, хорошо.

– Он привлекательный парень, – заметила Эдди.

– Ты с ним знакома? – спросила Лекс, чувствуя некое беспокойство.

Эдди была кареглазой блондинкой, абсолютно восхитительной, и мужчины постоянно падали к ее ногам, лишь бы она заметила их.

– Днем он вызвал всех сотрудников компании, представился и сказал, что приехал, чтобы проконтролировать процесс работы фирмы, взглянуть на активы и рассмотреть различные варианты дальнейшего развития.

– Он что-то упоминал о продаже?

– Нет, но всем известно, что он ранее вел переговоры с представителями из США и с Востока о продаже активов. Вероятнее всего, он поступит так же и с этой компанией, – спокойно заявила Эдди. – Я думаю, тебе следует поискать другую работу на неполный рабочий день, Лекс.

– Почему он просто не может оставить нас в покое? –

пробормотала Лекс. Если бы он остался в Лондоне, ей не пришлось бы снова искать работу и она бы не сидела здесь, ощущая упаднические настроения.

– Каждый раз, когда ты говоришь о нем, в твоем голосе чувствуется странное напряжение, – прокомментировала Эдди. – Что-то произошло, пока ты везла его до отеля?

Она не солжет, если ответит «нет». Они просто переглядывались в машине, и на этом все. Лекс никогда не видела глаз такого золотисто-зеленого цвета...

Эдди немного отодвинулась и удивленно приподняла бровь.

– Ты что-то недоговариваешь, Лекс Сэтчел?

«Я чуть не поцеловала нашего босса и, представься мне еще один шанс, снова бы так сделала, и, может, даже больше», – хотела произнести девушка, но не стала.

Лекс покачала головой и отвернулась. Ничего серьезного ведь не случилось. И вряд ли она вновь встретится с Коулом. Со временем она перестанет думать о нем и просто будет двигаться дальше.

– Что произошло, Лекс?! – На лице Эдди отразился страх, и Лекс поняла, что попала в цель, о существовании которой даже не подозревала. Тревога захлестнула ее.

– Эдди, что ты мне недоговариваешь?

Старшая сестра встала и зябко потянулась.

– Я, пожалуй, пойду внутрь. На улице прохладно, и я замерзла.

Лекс уже хотела надавить на сестру, но тут ее телефон издал короткий сигнал. Она нахмурилась и открыла сообщение с неизвестного номера:

«У меня запланирован ужин. Забери меня из офиса через час пятнадцать. КТ».

В животе все перевернулось, а ноги стали ватными при мысли о том, что она снова увидится с ним.

О господи, вот это она попала!

Глава 4

На скоростном шоссе Лекс немного сбросила скорость и включила дворники на более высокую скорость. Она бросила взгляд на Коула, который сидел на пассажирском сиденье рядом с ней, выражение его лица было таким же далеким, как бесконечный, пустой Берег Скелетов.

Она думала о нем весь день, выходит, и он думал о ней... а впрочем, не стоит обольщаться. Сидеть рядом с ним и желать, чтобы он снова попытался поцеловать ее, надеясь, что он видит в ней женщину, а не подчиненную, было проявлением чистой глупости.

– Спасибо, что откликнулась, – сказал Коул. – Я понимаю, что известил тебя в крайне короткий срок.

– Ничего страшного, это ведь моя работа. Почему ты передумал садиться за руль самостоятельно?

– Мне не понравилась машина, которую я взял в аренду, поэтому просто вернул ее.

Лекс поморщилась от раздражения, которое она услышала в его голосе. Ей нравился его голос. И лицо, и все прочее. В обычной одежде он выглядел впечатляюще и сексуально, но в темно-сером костюме и галстукe цвета меди и золота он казался серьезным и немного отстраненным.

А еще от него потрясающе пахло. Хотелось уткнуться носом ему в шею и наслаждаться теплом его объятий. Навер-

ное, это и есть та самая химия...

Лекс усмехнулась: интересный сюжет – водителя влечет к боссу. Ее жизнь могла бы стать основой для любовного романа.

– Я был немного не в духе днем и хотел бы извиниться.

– Это вполне... объяснимо, – согласилась Лекс.

«Объяснимо? Откуда взялось это слово?»

– Хочу заверить тебя, что так происходит не всегда. Так скажем, это отклонение от нормы.

Лекс остановилась на светофоре и удивленно на него взглянула. В тусклом свете салона машины она увидела, как румянец коснулся его щек.

– Я никогда не теряю над собой контроль, – признался Коул, проводя рукой по волосам.

Он выглядел крайне смущенным. Лекс хотелось успокоить его, ведь поцелуй так и не случился, но, честно говоря, если бы не открытая дверь его номера, они бы поцеловались. И возможно, произошло бы нечто большее.

– Ты устал? Переутомился? Испытываешь стресс? – вместо этого спросила его Лекс, игнорируя свое раздражение по поводу его заявления о контроле.

– Все вышеперечисленное, – ответил Коул, – причем постоянно. Так выглядит мой обычный режим. – Он глубоко вздохнул. – У меня выдался очень напряженный год. Прошу прощения, мисс Сэтчел.

Загорелся зеленый свет, и Лекс тронулась с места. Пожа-

луй, стоит забыть о том, что не случилось, и жить дальше. Как бы там ни было, семья и работа – прежде всего.

– Коул... мистер Торп, я должна спросить, могу ли я вернуться к обязанностям твоего водителя.

– Я же говорил, что предпочитаю водить машину самостоятельно. Завтра у меня будет новый автомобиль.

Лекс стиснула зубы. Разумеется, Коул не догадывается, что отказ от ее услуг сильно бьет по семейному бюджету. Она не собиралась просить милостыню, просто хотела, чтобы у нее была возможность делать свою работу.

– «Торп индастриз» платит мне небольшой гонорар за дежурство, но я зарабатываю приличные деньги именно за рулем. Твой отказ от водителя влияет на мой заработок, – сказала Лекс, сохраняя деловой тон.

Ему не обязательно знать, что девочкам нужны новые зимние пижамы, что ей нужно заплатить за обучение в следующем семестре и что ее машина отчаянно нуждается в ремонте.

Лекс чувствовала на себе взгляд Коула, но не сводила глаз с дороги, движение было довольно интенсивным. Пауза затянулась.

– Забери меня из отеля завтра в семь утра, – наконец хрипло сказал Коул. – Когда я доберусь до офиса, то смогу дать тебе свое расписание на день, но обычно я заканчиваю довольно поздно.

Лекс, ликуя в душе, свернула к ресторану «Снелле». Ка-

жется, жизнь налаживается! Она была благодарна Шторми за то, что та взяла на себя заботы о девочках на время каникул, а значит, ничто не отвлечет ее от работы и ей не придется беспокоиться о заработке на протяжении следующих нескольких недель. Ура!

Теперь все, что ей нужно, – это перестать думать о его накачанном теле.

– Спасибо, – поблагодарила Лекс, выключая зажигание. Она кивнула в сторону ресторана. – Приятного аппетита.

– И что ты планируешь делать, пока будешь ждать меня?
– поинтересовался Коул.

В багажнике у нее лежала сумка с ноутбуком и конспектами. Наконец ей выдалась возможность позаниматься.

– Я останусь здесь и, когда ты будешь готов, отвезу тебя в отель.

Такова была ее работа! Через два года она получит диплом и начнет трудиться по специальности. Время летит быстро, так что ее подработка водителем, как и горничной и бариста, скоро останется в прошлом.

– Одна из причин, по которой мне не нравится иметь личного водителя, заключается в том, что я ненавижу, когда люди ждут меня, – пробормотал Коул.

Он отстегнул ремень безопасности, и Лекс потянулась к дверной ручке, собираясь выскочить и обежать вокруг машины, чтобы открыть ему дверь. Его прикосновение остановило ее, и она почувствовала, как электрический ток пробе-

жал по ее руке.

– Я согласился, чтобы ты меня возила по городу, но, если ты хоть раз откроешь передо мной дверь, я тебя уволю.

Лекс подняла руки, делая вид, что сдается:

– Обещаю, я не подойду к твоей двери. Только вытащу из багажника сумку с ноутбуком.

– Умница, – пробормотал Коул. – Оставайся внутри, на улице дождь.

Через минуту Коул открыл водительскую дверь и положил сумку с ноутбуком ей на колени.

– Все будет в порядке? – спросил он.

Лекс удивилась, услышав беспокойство в его голосе.

– Коул, прости, мистер Торп, я буду в порядке. Пожалуйста, заходи внутрь.

Он прищурился, глядя на нее, и ткнул указательным пальцем в ее плечо:

– Называй меня только Коул, и никак иначе.

– Хорошо!

Коул захлопнул ее дверь и подошел к входу, но вместо того, чтобы войти в ресторан, вытащил из кошелька крупную купюру и, протянув охраннику, указал в сторону автомобиля. Тот понимающе кивнул, забирая деньги, и Лекс поняла, что теперь у нее есть личный охранник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.